

Бывает ли наука без интриг?

В 16 институтах НАН РА избраны новые директора. "В целом, вопреки ожиданиям, — сказал "НВ" президент НАН РА Радик Мартиросян, — выборы прошли на достаточно высоком уровне. Опасения, что уход маститых директоров вызовет потери, эквивалентной замены, мол, им найти нельзя, не оправдались. Удалось избрать знающих людей с опытом организаторской работы и все это вселяет надежду, что молодой корпус руководителей науки справится с поставленными задачами".

Президент академии по вполне понятным мотивам не хотел выносить сор из избы, тем более что в большинстве институтов, действительно, все прошло достойно, однако были и исключения. Никто не возражает против альтернативных кандидатур, наоборот, они делают честь руководству НИИ, сумевшему воспитать нескольких достойных преемников. При условии, конечно, что выдвинутые ими кандидаты действительно отвечают поставленным требованиям, а не откровенно слабые, лоббируемые зачастую грубо и навязчиво, с нарушением элементарных этических норм бывшими директорами для сохранения де-факто своей власти. Именно так произошло в Институте молекулярной биологии, где "шпаги" вынуждены были "скрестить"

доктора наук Анна Бояджян и Астхик Пепоян. Первая известный ученый, заместитель директора НИИ, вторая — заведующая лабораторией и племянница академика. Под нажимом экс-директора Константина Карагезяна чаша весов НИИ, где очень много "мертвых душ", годами не появляющихся на своих рабочих местах, но пришедших на выборы, склонилась в пользу Астхик Пепоян. В отделении естественных наук НАН, где обсуждались обе кандидатуры, верх взяли сторонники Анны Бояджян. В ходе полемике заведующая лабораторией Жанна Кцоян обратилась к Константину Карагезяну с вопросом, как он может лоббировать кандидатуру Пепоян, если ему лично пришлось письменно извиняться из-за нее перед иностранными коллегам-

ми — Пепоян при работе с коллабораторами вела себя неподобающим в научном сообществе образом, что привело к отказу некоторых зарубежных коллег работать с ней. Когда президиум тайным голосованием избрал на пост директора НИИ молекулярной биологии Анну Бояджян, Пепоян, что называется, сорвалась со всех катушек, обвинив президиум, что они специально привели Кцоян и тем самым организовали ее провал. Досталось и ее дяде академику Альпику Мкртчяну, который передав бразды правления своего института сыну родного брата, предал ее, дочь родной сестры. Хотя, как еще до выборов говорили в НИИ молекулярной биологии, дядя не скрывал усилий, желая пристроить на руководящую должность и племянницу, но уже в институте своего сторонника.

Радик Мартиросян прокомментировал ситуацию со свойственной ему корректностью — беспардонная несдержанность не красит человека, тем более стремящегося к посту директора.

Три альтернативные кандидатуры

были выдвинуты в Институте механики. Ученый совет НИИ представил доктора наук Ваграма Акопяна, экс-директор Лансер Агаловян — ученого секретаря института, кандидата наук Аветика Саакяна и член президиума НАН академик Сергей Амбарцумян — доктора наук Карена Казаряна. На пост директора был избран Ваграм Акопян. Сергей Амбарцумян отказался голосовать во втором туре и покинул ученое собрание, оскорбленный за своего протеже и даже, по слухам, написал заявление о выходе из состава президиума НАН. Президент НАН, которого мы спросили об этом, сказал, что никакого заявления от Амбарцумяна он не получал и что каждый имеет право болеть за своего кандидата.

Накаленной была ситуация и на выборах директора музея-института Геноцида. Экс-директор Лаврентий Барсегян выдвинул и провел через коллектив НИИ кандидатуру аспирантки Ерануи Маргарян, которая не соответствовала критериям, предъявляемым к кандидату. Бюро

отделения предложило свою кандидатуру — кандидата наук Айка Демояна. Он был избран президиумом путем тайного голосования. Как подчеркнул Радик Мартиросян, Лаврентий Барсегян, в свое время добивавшийся присвоения ему статуса института для того, чтобы вести в директора свою подопечную, лишь утверждал, что это музей и на него правила НАН не распространяются.

15 сентября были освобождены занимаемых должностей 23 директора академических институтов, возраст которых превышал 65 лет. Так что процесс выборов еще не завершен. Как сказал академик Анри Нерсисян (он только распрощался с креслом директора фундаментальной библиотеки НАН РА), в отличие от прошлых лет президиум голосовал не под диктовку, а так, как считал каждый. И это хороший знак: результаты голосования и то, как проходили выборы, свидетельствуют, что шаг в сторону улучшения обстановки в академии сделан.